

© Л. Н. Кретова

УДК 811.111

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В СТИХОТВОРЕНИИ Н.А. ЗАБОЛОЦКОГО «ФОРВАРД» И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА СТИХОТВОРЕНИЯ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Л. Н. Кретова (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена проблеме перевода мифопоэтической лексики на английский язык. Наличие в тексте стихотворения культурологического и мифологического подтекста делает процесс перевода поэтического произведения на английский язык достаточно трудным. Тем не менее, существуют общие мифологические составляющие образа головы с генеалогической точки зрения, что позволяет сохранить мифологический подтекст при переводе. Опираясь на «Словарь мифологической символики в индоевропейских языках», нами были выделены следующие составляющие образа головы: символ неба, символ гармонии космоса, символ мирового древа и символ святости. У Н. Заболоцкого текст стихотворения посвящен ситуации утраты головы, следовательно, связан с семантикой утраты: святости; связи с божественным; гармонии; творческого начала; продолжения рода. Появление лексики с общим значением «имеющие форму сферы» позволяет воспринимать голову форварда через призму других сферических компонентов текста: виноград, шар (мяч), шар (земной шар), шар (мяч), шар (клубок ниток) и т.д.

В процессе перевода текста меняются следующие компоненты оригинала: исчезает омонимия лексических единиц текста (шар как голова и шар – как земной шар); поддерживается семантика святости и ее утраты в связи с потерей форвардом головы, но не сохраняется семантика расширения пространства и выхода за пределы внутреннего пространства; утрачивается семантика безумной головы-шара, трансформируясь в семантику мяча для игры; видоизменяется соотношение мужского и женского начала.

Ключевые слова: мифопоэтическая парадигма, перевод, культурологический подтекст.

Стихотворение «Форвард» представляет интерес с точки зрения обращения к антропоцентрической парадигме, в первую очередь, к названиям частей человеческого тела.

Обратимся к голове как наиболее значимому компоненту текста в мифопоэтическом плане.

Кретова Лариса Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: kretlarisa@mail.ru

Согласно словарю М. М. Маковского [2], голова соотносится с небом – с творческим (ср. лат. *caput* «голова», но др.-англ. *sceapan* «творить»), активным мужским началом, а также выступает в качестве фаллического символа (в древности считалось, что средоточием мужского семени являются голова и легкие). Голова отождествляется с серединой – основным Принципом гармонии Вселенной – и со всем духовным в отличие от телесного, тленного, с местопребыванием души (голова – символ добрых и злых намерений человека). Голова символизирует могущество (в мифах встречаются многоголовые существа – боги, люди, змеи).

а) Голова как символ неба. Ср. др.-англ. *heafod* «голова», но др.-англ. *heofon* «небо», брет. *koabrenn* «облако». Голова, как и небо, предопределяет судьбу человека: ср. др.-русс. *кобь* «предзнаменование», англ. диал. *happen* «тропа, по которой идет скот» (путь – это космос с его необъятностью и бесконечностью); и.-е. **ker-* «голова», но греч. *κῆρα* «судьба», др.-инд. *cala* «богиня судьбы».

б) Голова (синоним неба) как символ гармонии космоса: ср. лат. *caput* «голова», но и.-ар. *kapala* «середина».

в) Голова как символ мирового дерева. Ср. авест. *vagSana-* «голова», но др.-инд. *vaganah* «дерево»: др.-англ. *wah* «шест, дерево» + др.-инд. *dhanah* «дерево».

г) Голова – символ святости. Ср. и.-е. **ker-* «голова», но арм. *surb* (< **ker-b*) «святой»; кельт, *cennd* «голова», но и.-е. **kce-* «святой»; русск. *голова*, но др.-англ. *halig* «святой»; лат. *caput* «голова», но др.-русс. *Капъ* «идол, объект поклонения и святости» [2, с. 117].

Фрезер в своей книге «Золотая ветвь» в данном отношении писал [Цит. по: 2, с. 118]: «Многие народы считают голову особо священной частью тела. Святость эта иногда

связана с верой в то, что в голове обитает душа, которая весьма чувствительна к обидам и непочтительному отношению. <...> Духу этому они приносят жертву обычно домашней птицей, а себе в лоб втирают се кровь вперемежку с пальмовым маслом <...> У камбоджийцев прикосновение к голове человека считается тяжким грехом». В этой связи интересно соотношение между значениями «голова» и «запретить, мешать, не пускать, останавливать»: ср. др.-англ. *heafod*, лат. *caput* «голова», но лат. *prohib-ere* «запрещать»; кельт, *cennd* «голова», но осет. *gudur* «замок, запор»; русск. *голова*, но и.-е. **kel-* «останавливать»; и.-е. **ceg-* «голова, вершина», но англ. *weir* «запруда»; и.-е. **ker-* «голова», но ср.-в.-нем. *schränk(e)* «забор; запор», *schrenken* «мешать, не позволять»; с и.-е. **kel-* следует также сопоставить англ. *curb* «останавливать, не пускать» [2, с. 118].

Как уже отмечалось, голове приносили жертву (ср. бытующий у некоторых народов обычай крутить над головой жертвенное животное или предмет, приносимый в жертву): ср. латыш, *kauss* «череп» (ср. греч. *κοα-ῖοϋ* «Вселенная», серб.-хорв. *kisa* «дождь»), но др.-англ. *husl* «жертвоприношение».

Голова считалась местом, скопления мужского семени: отсюда соотношение значений «голова» > «рожать» > «думать, понимать» (имеется в виду высший божественный разум). Ср.: др.-инд. *dumanh* «половые органы», но русск. *думать* (ср. русск. *темя*, но тох. А *tarn* «рожать»); русск. *мысль* (**meud-slo*), но и.-е. *moud-* «половые органы» (ср. с инфиксом: др.-англ. *molda* «верх головы», др.-инд. *murdhan-* «голова»); кельт, *cennd* «голова», но ирл. *cond* «разум»; англ. *think* «думать», но др.-инд. *tok-man* «мужское семя».

Ср. также следующие соответствия: хст. *hersan* «голова», но *harsis* «гармоничный, стройный, регулярный»; русск. *голова*, но валл. *gallu* «сила»; др.-инд. *siḡa* «сила», но **ker-* «голова» [2, с. 119].

У Н. Заболоцкого [3] текст стихотворения посвящен ситуации утраты головы, следовательно, связан с семантикой утраты:

- святости;
- связи с божественным;
- гармонии;
- творческого начала;
- продолжения рода.

Семантика утраты формируется не только за счет обозначенных мифологических смыслов, но и за счет семантики компонентов текста [3]:

<...>

Танцует в горле виноград,

И шар перелетает ряд. <...>

И накренься в меридиан,

Несётся шар. <...>

А шар вертится между стен,

Дымится, пучится, хохочет,

Глазок сожмёт: “Спокойной ночи!”

Глазок откроет: “Добрый день!”

<...>

Над ним два медные копы

Упрямый шар верёвкой вяжут...

Появление лексики с общим значением, «имеющие форму сферы» позволяет воспринимать голову форварда через призму других сферических компонентов текста: виноград, шар (мяч), шар (земной шар), шар (мяч), шар (клубок ниток) и т.д. Если в первой строфе ситуация все еще напоминает игру в футбол, то в третьей происходит расширение границ пространства до всего земного шара, и ситуация игры уподобляется ситуации контроля за

миром со стороны форварда. В четвертой строфе, которую считают кульминационной, происходит разрушение границ реальности и нереальности: форвард на грани жизни и смерти. Его величие на поле игры, отождествляемое с божественным величием, разрушено, он падает на землю, что в символическом плане обозначает утрату связи с божественным и приближение к смерти, что, собственно, и описано в пятой строфе.

Сама ситуация «без головы» появляется только в пятой части. Это окончательный разрыв с верхним миром, это смерть, это разрушение мира форварда.

Еще одна оппозиция, на которую необходимо обратить внимание, – это противопоставление жизни и смерти в этом стихотворении. На данную оппозицию обращает внимание в своем исследовании А. Полян: «Футбол» – стихотворение о том, как мир постоянно меняется, чередует смерть и рождение, конец и начало, а смерть может прийти вдруг, посередине этого постоянного движения, изменения, мелькания). Художественный мир этого стихотворения будто бы пульсирует: то сжимается до футбольного мяча, то расширяется вновь. В этом мире всё постоянно меняется, движется, летит (я уже говорила о мотиве танца в этом стихотворении). Кроме того, все герои и предметы имеют свой характер, они эмоционально окрашены: мяч будто бы боится “железного яда башмаков” футболистов, “дымится, пучится, хохочет <...> и форварда замучить хочет”, а в описании могилы форварда он назван упрямым; защитники “опухли от

сквозняка”, у форварда “в душе пожар”, обои “вянут”. И рассказчик постоянно чувствует за всех и за все, смотрит то со стороны, то изнутри героя или предмета, и при этом ощущает как что-то совершенно естественное все это фантасмагорическое движение» [4].

Диалектика мужского и женского начала, представленная в тексте стихотворения, также связана с мифологическим подтекстом. «Женщина может выступать как олицетворение судьбы (женское божество) <...>, как существо “верхнего мира”. Женские существа и “женские” явления природы, творящие жизнь на земле, обожествлялись и были предметами религиозного почитания. Так, понятие середины (“пуп земли”), которое считалось священным, нередко отождествлялось с женщиной <...> Бездна, по представлениям язычников, считалась первоисточником всего живого в Мироздании. В антропоморфной модели Вселенной женщина приравнивалась к Бездне <...> С другой стороны, женщина в мифопоэтической традиции рассматривается как символ нижнего мира, греховности, зла <...>, символизировала тьму, а мужчина – свет...» [2, с. 146–147].

Двойственность женского начала в соотношении с мужским так же присутствует в стихотворении «Форвард»: «Спи, бедный форвард! Над землею заря упала глубока. Танцуют ДЕВОЧКИ с зарею у голубого ручейка...» [3]. Реальное и запредельное (иное) пространство связывает образ девочек с некоторой реинкорнируемой субстанциональной моделью – душой, переселяющейся из тела форварда в другие тела.

В английском языке мифологемы *woman* и *girl* связаны со следующим значением:

олицетворение судьбы (женское божество): ср. др.-сев. *vord* «женщина», но др.-англ. *wyrd* «судьба»; существо «верхнего мира», женское божество: др.-англ. *dis* «женщина», но и.-е. **dhes-*: арм. *dik* «боги», др.-инд. *dhisnya-* «набожный»; «святой». Интересны следующие сопоставления: др.-инд. *stria* «женщина», но нем. *Tgeue* «правда»; др.-англ. *dir* «девушка», но литов. *tyras* «чистый»; др.-сев. *dis* «женщина», но латыш. *tiesa* «правда», нем. *Frau* «женщина», но русск. *правый, правда* (это значение является общим для русского и английского языков, т.е. мифологический подтекст женского образа как источника истины, правды в оригинале и переводе сохраняется).

Согласно словарю М. М. Маковского, женские существа и «женские» явления природы, творящие жизнь на земле, обожествлялись и были предметом религиозного почитания. Так, понятие середины, которое считалось священным, нередко отождествлялось с женщиной [2, с. 146–147]: др.-англ. *ides* «женщина», но литов. *vidus* «середина»; тох. *A kuli* «женщина», но др.-англ. *healf* «половина, середина» (и.-е. **kel-*). Этот мифологический смысл специфичен только для английского языка и не характерен для русского.

Как уже отмечалось, женщина ассоциировалась с бездной. Это также обнаруживается при сравнении двух языков: англ. *girl* «девочка», но русск. *жерло*; др.-англ. *dir* «девушка», но русск. *дыра*; др.-англ. *swen* «женщина», но греч. *Ksvoq* «пустой».

Значение «женщина» может уравниваться со значением «число»: др.-англ. *dir* «девушка», но и.-е. **trei-* «три». Этот смысл является специфичным для английского языка и не присутствует в русском.

Женщина в мифопоэтической традиции рассматривается как символ нижнего мира, греховности, зла [2, с. 146–147]. Ср.: нем. *Weib* «женщина», но нем. *Ubel* «зло»; тох. *A kuli* «женщина», но русск. *зло* (и.-е. **kel-*); и.-е. **gen-* «женщина» < **(s)ken(d)*, но и.-е. **kad-* «зло, ненависть»; латыш. *merga* «девочка», но русск. *мерзкий*; и.-е. **sor-* «женщина», но **suer-* «осквернять». Этот мифологический подтекст характерен для русского языка и не свойственен английскому, поэтому в процессе перевода он не сохранится.

Согласно мифопоэтической традиции, женщина символизировала тьму, а мужчина –

свет: ср. русск. *женщина* < и.-е. **gen(d)-*, но греч. *σκότος*; «темнота»; др.-англ. *ides* «женщина», но др.-инд. *andh-* «темнота». С другой стороны, др.-англ. *hoelep* «человек, мужчина», но нем. *hell* «светлый» (вторая часть этого слова соотносится с русск. диал. *луд* «ослепительный свет»); и.-е. **bher-* «светить, сиять». Эта семантика также является общей для русского и английского языков и сохранится в процессе перевода.

Приведем перевод стихотворения на английский язык [1, с. 183–185].

<p>The running forward is exulting. Now he doesn't care! It is not by chance his rushing body is bent into an arc. His soul is flying like a raincoat, His clavicle is being hit by his raincoat. The membrane is dancing in the ear, And grapes are dancing in a throat, And the ball is flying over a row.</p>	<p>Ликует форвард на бегу. Теперь ему какое дело! Недаром согнуто в дугу Его стремительное тело. Как плащ, летит его душа, Ключица стучается звонко О перехват его плаща. Танцует в ухе перепонка, Танцует в горле виноград, И шар перелетает ряд.</p>
<p>It is grasped at random, They are watering it with poison, But the iron poison of the boots terrifies him more in hundred times He's coming back! And the backs have been heaped, Swelled up from draft, The ball is rushing to them through seas and rivers, Open spaces, squares, snow, Having straightened a magnificent armor And has tilted in a meridian,</p>	<p>Его хватают наугад, Его отравой поят, Но башмаков железный яд Ему страшнее во сто крат. Назад! Свалились в кучу беки, Опухшие от сквозняка, Но к ним через моря и реки, Просторы, площади, снега, Расправив пышные доспехи И накренья в меридиан, Несётся шар.</p>
<p>There is a fire in the forward's soul. His knees sound like steel, But the fountain has been already playing from his throat,</p>	<p>В душе у форварда пожар, Гремят, как сталь, его колена, Но уж из горла бьет фонтан, Он падает, кричит: «Измена!»</p>

<p>He is falling and shouting: «Betrayal!» But the ball is spinning between the walls, It is smoking, swelling, laughing loudly. It shuts its eye: «Good night!» It opens the eye: «Good afternoon!» And it wants to torture the forward.</p>	<p>А шар вертится между стен, Дымится, пучится, хохочет, Глазок сожмет: «Спокойной ночи!» Глазок откроет: «Добрый день!» И форварда замучить хочет.</p>
<p>Four goals have fallen in a roll, And pipes don't rattle over them, The melancholic goalkeeper Has counted them and wiped the ball with a rag.</p> <p>And night has shouted. Night is coming. It's jingling diamond damper. It inserts a black key In an atmospheric hole. The hospital has opened. Alas, The forward sleeps headless here.</p>	<p>Четыре гола пали в ряд, Над ними трубы не гремят, Их сосчитал и тряпкой вытер Меланхолический голкипер И крикнул ночь. Приходит ночь, Бренча алмазною заслонкой, Она вставляет черный ключ В атмосферическую лунку. Открылся госпиталь. Увы, Здесь форвард спит без головы.</p>
<p>There are two copper spears above him. The stubborn ball is knitted with a rope. Grave water from the stone Is flowing down in cut poles, And grapes are drying in the throat. Sleep the forward backward! Sleep the poor forward! A dawn has fallen over land, it is deep. Girls are dancing with the dawn The wallpaper is fading in a small lilac house at a blue streamlet. Mum becomes older every day... Sleep the poor forward! We are living.</p>	<p>Над ним два медные копья Упрямый шар веревкой вяжут. С плиты загробная вода стекает в ямки вырезные, И сохнет в горле виноград. Спи, форвард, задом наперед</p> <p>Спи, бедный форвард! Над землю Заря упала, глубока, Танцуют девочки с зарею У голубого ручейка. Все так же вянут на покое В лиловом домике обои, Стареет мама с каждым днем... Спи, бедный форвард! Мы живем.</p>

В процессе перевода текста меняются следующие компоненты оригинала: исчезает омонимия лексических единиц текста (шар как голова и шар – как земной

шар); поддерживается семантика святости и ее утраты в связи с потерей форвардом головы, но не сохраняется семантика расширения пространства и выхода за

пределы внутреннего пространства; утрачивается семантика безумной головы-шара, трансформируясь в семантику мяча для игры; видоизменяется соотношение мужского и женского начала.

Безусловно, направления анализа текстов оригинала и перевода не должны ограничиваться мифопоэтическим аспектом

изучения. Сопоставление оригинала и перевода должно осуществляться на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом, что позволит говорить о возможности адекватной передачи индивидуально-авторских смыслов в процессе перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кретьова Л. Н.** Элементы идиолектной семантики в ранней лирике Н.А. Заболоцкого и проблемы перевода поэтического текста на английский язык. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. – 198 с.
2. **Маковский М. М.** Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. – М., 1996. – 416с.
3. **Заболоцкий Н. А.** Футбол. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stihirus.ru/1/Zabolockiy/120.htm> (дата обращения 20.06.2012).
4. **Полян А.** Стихи о спорте Мандельштама и «Футбол» Заболоцкого: совпадение или подражание? – [Электронный ресурс]. – URL: <http://lit.1september.ru/2004/46/6.htm> (дата обращения: 20.06.2012).

UDC 811.111

**ANTHROPOCENTRIC MYTH AND POETIC PARADIGM
IN N. A. ZABOLOTSKY'S POEM "FORWARD" AND THE PECULIARITIES
OF THE TRANSLATION OF THE POEM INTO ENGLISH**

L. N. Kretova (Novosibirsk, Russia)

The article is devoted to the problem of translation of myth and poetic lexicon into English. The existence of culturological and mythological implication in the text of the poem makes the translation process of poetic work rather difficult. Nevertheless there are general mythological components of the image of the head from the genealogical point of view which allows to keep mythological implication when translating. The Leaning on «The Dictionary of the Mythological Symbolics in Indo-European Languages», we allocated the following components of an image of the head: the symbol of sky, the symbol of harmony of space, the symbol of the world tree and the symbol of sanctity. N. Zabolotsky's text of the poem is devoted to the situation of loss of the head, therefore, is connected with semantics of loss: sanctity; communications with the divine; harmonies; creative beginning; reproduction. Emergence of lexicon with a general meaning «spheres having a form» allows to perceive the head of the forward through a prism of other spherical components of the text: grapes, sphere (ball), sphere (globe), sphere (ball), sphere (ball of threads) etc.

In the process of translation of the text the following components of the original are changed: the homonymy of lexical units of the text (a sphere as the head and a sphere – as the globe) disappears; semantics of sanctity and its loss in connection with loss by the forward of the head is supported, but semantics of expansion of space and an exit out of limits of internal space doesn't remain; semantics of the mad head sphere is lost, being transformed to semantics of a ball for game; the ratio man's and a feminine changes.

Key words: *myth and poetic paradigm, translation, culturological implication.*

Kretova Larisa Nikolaevna – the candidate of philological sciences, the associate professor of the English language faculty, Novosibirsk State Pedagogical University
E-mail: kretlarisa@mail.ru